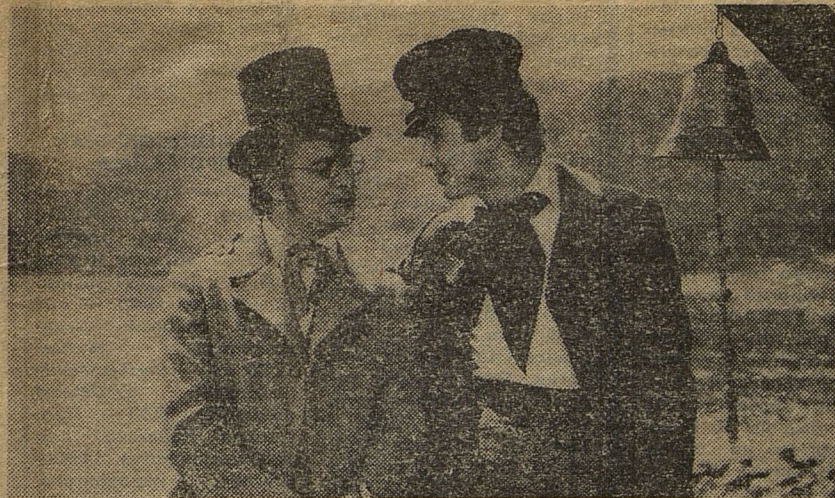

Игорь КОСТОЛЕВСКИЙ: ВСЕГДА ИЩУ ДЛЯ СЕБЯ НОВОЕ...

В рамках лектория «Кино и время» в Челябинске, Копейске, Коркино и Златоусте проходили встречи зрителей с лауреатом премии Ленинского комсомола, актером театра и кино Игорем Костолевским.

Он — выпускник режиссерско-актерского факультета Государственного института театрального искусства имени Луначарского, сейчас артист Московского театра имени В. В. Маяковского. Первый крупный успех пришел к Игорю Костолевскому после дебюта в фильме Владимира Мотыля «Звезде пленительного счастья», где он снялся в роли декабриста Анненкова. Когда разговор зашел об этом фильме, Игорь, несколько смущаясь, сказал:

— Сейчас я не сыграл бы так. Наверное, было бы хуже, — но тут же поправляется и поправляет меня. — Но это был уже не дебют. Дебют состоялся несколько раньше, в фильме «А зори здесь тихие...». Не утруждайте себя — все равно не вспомните. Я тогда учился еще в институте. Как-то ко мне подошел какой-то мужчина и спросил: «Хочешь сняться в кино?» Я сказал: «Хочу!». Он тут же посадил меня в машину, и мы поехали в парк имени Горького. Дело было зимой, мне дали коньки и выпустили на лед, заставив прокатиться перед камерой. От волнения я на десятиметровой дистанции падал раза три и подумал, что этот эпизод вырежут наверняка. Но его почему-то оставили. Это был эпизод из довоенных воспоминаний одной из героинь.

После «Звезды пленительного счастья» последовали «Повторная свадьба», «Весенний призыв», «И это все о нем», «Безымянная звезда», «Человек меняет кожу», «Гаран», «Степанова памятка». Состоялось знакомство и с классикой — съемки в экранизации тургеневской «Аси».

— Если сопоставить перечисленные выше фильмы, то мы заметим, что каждая ваша роль — другой характер, другое время. Декабрист Анненков, добрый и благородный брат Аси, наш молодой современник интеллигент и скептик Полоухин из «Весеннего призыва». То есть вы постоянно в поиске, избегаете повторений, ищите для себя характерные роли. Насколько вас хватает в таком поиске, не приведет ли это в конце концов к разбросанности? Ведь существует много интересных актеров, которые работают в одном жанре, направлении, но постоянно ищут в нем новые пути. Вы же снимаетесь в исторических, лирических, классических и, наконец, в комедийных картинах...

— По-моему, актер должен работать в самых различных жанрах, играть самые разные характеры. Из этого рождается наше профессиональное мастерство. Надо уходить от привычных стереотипов, и поэтому я все время ишу для себя новое. А насколько меня хватит, вы поймете сразу: меня перестанут снимать.

Одной из больших и интересных работ Игоря Костолевского в кино за последнее время явилось его участие в съемках фильма совместного советско-франко-швейцарского производства «Тегеран-43»...

— В «Тегеране» я сыграл два возраста моего героя. Признаюсь, старый Андре мне как актеру был интереснее. Молодой Андре все время скрывался под маской беспечности, раскованности. Играть же легкомыслие с обаянием очень утомительно, поэтому я и пристрастился к шляпе модного тогда фасона. Под ее широкими полями я мог иногда отдохнуть незаметно для зрителей и режиссера. Старого Андре, повторю, мне было играть интереснее, но не менее трудно. Лицо нуждалось в кардинальной «реконструкции», ведь я играл сразу и молодого разведчика, и шестидесятилетнего профессора. Приходилось проводить более трех часов в гримерной, после чего в зеркале я видел совсем не мои, чужие, постаревшие глаза. Признаюсь, неприятно заглянуть в свое будущее. Но для меня это было полезно — зримое постарение помогло мне легче войти в душевное состояние героя. Естественно, работа над этой ролью была долгой, напряженной, но весьма интересной и плодотворной. Тем более, если учитывать, что со

съемочной группой мы побывали в Париже и Лондоне. И, конечно, незабываемое впечатление от встречи и знакомства с Аленом Делоном, который снимался в роли полицейского комиссара.

— Игорь, вы довольно часто снимаетесь в кино, не сказывается ли это на вашей основной работе — в театре?

— Честно говоря, сказывается и основательно, поэтому приходится отказываться от многих интересных предложений. Из-за постоянной занятости, разорванности между театром и кино появляется некая отрешенность, усталость, скорее даже не физическая, а умственная — от постоянной работы мозга. Но, видно, такова наша актерская судьба. После «Тегерана» хотел на время отойти от кино, но все-таки соблазнился на фильм по сказкам Гауфа «Сказка, рассказанная ночью». Поставила картину Ирина Тарковская. Сниматься приходилось практически «без отрыва от производства».

Я сыграл персонажа с каменным сердцем. Возможно, это огорчит сторонников моих положительных героев, но подобную роль мне исполнять не приходилось. Решил попытаться... К тому же только что закончились съемки на Свердловской киностудии фильма «Никто не заменит тебя». Если рассказывать о

нем в двух словах, то сюжет примерно таков: от мужа, которого играю я, ушла жена. И я, то есть он, весь фильм пытается вернуть себе ребенка, которого при уходе забрала жена.

В разные периоды разные критики подчеркивали в Игоре Костолевском основную черту его актерского характера — огромную работоспособность. Большая загруженность в кино позволяет предположить вопрос: когда же у него остается время на основательную и серьезную работу в театре. Фильм сменяется фильмом... Но когда речь заходит об Игоре Костолевском, то его не зря называют актером театра и кино в самом полном смысле этого сочетания. В этом и заключается некоторый «феномен» Костолевского — в самоотверженном отношении к делу, которому он отдает свои силы, душу, жизнь. Но был в жизни Игоря момент, когда одно стало мешать другому, кино — театру. И у признанного уже киноактера наступил кризис как у актера театрального. В этот период и состоялась на сцене Московского театра имени В. В. Маяковского постановка спектакля по пьесе Владимира Арно «Смотри, кто и нам пришел». Которую осуществил Борис Морозов (челябинцам он знаком как бывший актер и режиссер студенческого театра «Манекен»). По поводу пьесы, постановки до сих пор идут горячие дебаты. На главную роль в спектакле — Кинга был приглашен Костолевский. В трудный период для артиста режиссер поверил

в него, и Игорь вновь продемонстрировал всю многогранность своего таланта.

Я позвонил в Москву Борису Афанасьевичу Морозову и попросил поделиться своими впечатлениями по поводу спектакля и работы в нем Игоря Костолевского.

— ...Это неординарная пьеса с довольно сложной судьбой. Но она привлекает всеобщее внимание своей актуальностью. Образ Кинга весьма сложен и неоднопланов. Для его исполнения нужен был молодой и всесторонне подготовленный актер. Игоря я знал еще со времени его учебы в ГИТИСе, и хотя после своего прихода в театр он успел сыграть Треплева в «Чайке» и Голубкова в «Беге», я чувствовал, что свою роль он еще не сыграл, и беру на себя смелость сказать, что это он сделал в моем спектакле. Работа для Игоря оказалась трудной, более того — неожиданной по материалу, который подчас требовал от актера настоящей импровизации, но со своей задачей он справился превосходно. В заключение хочу привести по этому поводу слова Андрея Гончарова, нашего главного режиссера: «...Произошло новое рождение артиста в театре».

Записал
О. КОЛЬЦОВ.
Фото А. Лаптевского.